

В стране горных орлов

I. Путь через шесть морей

Н. КУКЛИНА,

народная артистка Казахской ССР

Ранним октябрьским утром, когда Одесса была одета туманом и на ее улицах не было обычного оживления, наш теплоход отправился в далекий рейс, в Албанию, которую албанцы называют Штиперией — страной горных орлов. Мы ехали туда, чтобы помочь албанским друзьям в создании национальной оперы. Мне предстояло проделать длинный путь по шести морям, омывающим берега Румынии, Болгарии, Турции, Греции, Италии и Албании. По-настоящему, с каким огромным волнением покидала я родные берега. Мы долго стояли на палубе и смотрели на Одессу, на уходящую из поля зрения дорогую землю.

Вот берег скрылся, только чайки, эти вестники земли, продолжали сопровождать нас, красиво планируя за кормой. Вдали показался зеленый остров — граница между СССР и Румынией. За ним осталась наша Родина.

В конце дня миновали остров Фидониси, у которого в 1788 году адмирал Ушаков разбил флотилию турецкого капитана-пашы Гассана. А вечером теплоход остановился в крупном румынском порту Констанца. Идем знакомиться с городом. Повсюду видны следы строительства. Румынский народ энергично залечивает раны, нанесенные войной, строит новую жизнь. По берегу Черного моря разбит живописный бульвар. Здесь находится клуб румынских моряков. Это большое, светлое здание. В одном зале, когда мы вошли, начиналась лекция, в другом — киносеанс. Веселая радостная молодежь собралась сюда, как обычно, после трудового дня.

Недалеко от клуба расположен музей, в котором хорошо представлены основные этапы истории Румынии. Показаны ста-

цветы. Ответив на наше приветствие, он тепло сказал:

— Здесь храбрый русский воин отдал свою молодую жизнь за нашу прекрасную Болгарию. Вечная память ему и слава!

В Сталине мне посчастливилось побывать в оперном театре. Шла опера «Кармен». Партию Кармен исполняла известная болгарская певица Николова, партию Хозе пел тенор венской оперы Мазаров, Эскамильо — Димитров, Микаэлу — Влахова. Постановка известного болгарского режиссера Христова Попова. Дирижировал Йоско Йосифов. Очень красочный, яркий спектакль!

...На рассвете оставляем берега гостеприимной Болгарии. Долго плывем в открытом море. Но вот вдали снова возникла земля: горы без леса, серые, хмурые. Берега, казалось, сомкнулись, и только при повороте мы увидели узкий пролив. Это и есть Босфор, разделяющий материк на Европу и Азию. Взяв на борт лоцмана, идем по проливу к легендарным «Царьградским воротам», где, по преданию, вещей Олег повесил свой щит. С двух сторон встают высокие башни — памятники старины. При закате солнца они кажутся отлитыми из бронзы.

Начинается Стамбул — один из крупнейших городов Турции. От моря в гору поднимаются серые, неприветливые здания. Видны рекламы, назойливо расхваливающие американские сигары, мыло, пудру, напитки. На берегу множество баров, откуда доносятся вихляющие звуки джаза.

Встречаются лодки с турецкими рыбаками. Одеты рыбаки плохо, лица их бледные, худые. На многих лодках улыбаются нам, машут руками. Проходит болгарский пароход. Мы поднимаем болгарский флаг для традиционного приветствия. В ответ на болгарском пароходе взлетает наш, советский флаг. Вскоре показывается корабль под американским флагом. Палуба его пу-

ста, неприветливо смотрят иллюминаторы. О такой встрече известный албанский поэт Лазар Силичи очень хорошо сказал:

«Зловещей тенью покрыв
Веселую голубизну Босфора,
Эсминец янки покидал пролив.
Куда оружие он доставит скоро?
Два флага реяли над кораблями:
Один — над тем, что вез и хлеб и жизнь,
Другой — над тем, что вез и смерть и пламя.
Так встали над морской голубизной
Два флага и два мира предо мной.»

Встреча с американцем оставила на душе какую-то тяжесть.

Между тем наш теплоход продолжал быстро идти вперед. Вдали показались шесть минаретов Ай-Софии — древнего христианского храма, превращенного турками в мечеть. Ай-София красиво возвышается на западном берегу Стамбула: отчетливо видны центральный купол и устремленные в розовеющее небо минареты.

Я вспоминаю беседы с известным турецким журналистом — бывшим редактором газеты «Тан» — Закарием Сертель, который в 1953 году посетил столицу Казахстана. Он рассказывал о том, как бедно живет турецкий народ: хроническое недоедание и болезни, врачей мало или вовсе нет, грамоте учатся единицы. Большинство крестьян не имеет земли. Теперь мне особенно понятны вопрошающие, грустные глаза лодочников-рыбаков, обращенные к нам, счастливым людям Страны Советов.

Выходим из пролива в Мраморное море. Поражает цвет воды: то голубой, то синий, то розовый. Как в полированном мраморе, в ней отражаются берега.

Стамбул, наконец, остался позади. Море стало расширяться. Скоро Дарданеллы. Окружающий ландшафт становится суровее, голые скалы круто спускаются в море. Кажется, все здесь мертво. Одинокие деревни,

прилепившиеся на камнях, выглядят безрадостно.

Пассажиры на теплоходе уже перезнакомились между собой. Все они из стран народной демократии. Перед ними лежит ясная, светлая дорога без нищеты и безработицы. В этот тихий вечер на палубе звучат смех и песни. Мы поем русские, польские, чешские, албанские народные песни, поем по-русски наши советские песни. Русский язык, язык Ленина, язык Октябрьской революции, объединяет народы. Албанский инженер говорит по-русски с венгерским врачом; их разговор поддерживает инженер-чех.

На палубе уже пляшут русскую, потом гопака, а затем — албанский танец, которому тут же научили нас наши новые друзья из Албании.

Веселье продолжалось до глубокой ночи. В это время теплоход минует берега Греции.

Греция! С детства меня пленили рассказы о героях этой страны, о ее легендах и мифах. Сейчас, когда я вижу суровые, без леса и травы скалы, я представляю себе, какие мужественные волевые люди должны быть на этой земле, обожженной знойным солнцем и выветренной морским, беспощадным ветром.

В Греческом архипелаге есть небольшой скалистый остров — Макронисос. Мы хорошо видим его. Это страшная тюрьма, в которой томится греческие патриоты. Сердце сжимается от мысли, что здесь умирают медленной смертью люди с прекрасной душой за то, что хотят видеть свою страну свободной.

Проходим мимо еще одного острова-скалы. На самой вершине ее — огороженная колючей проволокой тюрьма.

Вдали что-то белеет. Капитан предлагает бинюкль со словами:

— Там кладбище французских солдат. На кладбище поддерживается идеальный порядок. Французы оберегают покой погибших соотечественников, посланных воевать за чужую землю. Но реакционные прави-

тели современной Франции не заботятся о благополучии миллионов простых людей, жаждающих мира. Какой страшный парадокс!

Темносиние воды Эгейского моря переходят в совершенно черные воды Средиземного моря. Все время видим скалистые, отвесные берега. Как трудно, наверное, обрабатывать такую землю!

Начались Ионические острова. Вот остров Корфу, на котором в 1799 году адмирал Ушаков взял крепость, считавшуюся ранее неприступной. В боях за освобождение греческого народа от наполеоновских войск храбро сражались русские и албанцы.

За островом Корфу цвет воды меняется. Из черной она становится голубой. Адриатическое море. В этом месте Италию и Албанию разделяют всего 60 километров. Видны легкие очертания берегов Италии, высокие горы Албании. По их вершинам проложена шоссеная дорога в города Саранду и Химару. Несколько позже я проезжала по этой дороге на высоте 2.000 метров. С одной стороны ее обрыв в море, с другой — отвесные скалы. Испытываешь острое ощущение от красоты природы, слегка кружится голова. Навстречу попадаются оливковые, апельсиновые, лимонные рощи и виноградники.

За островом Сассено горы исчезают. Открываются цветущие долины. Теплоход входит в порт Дуррес. Путь, который албанцы называют «Дорогой дружбы», окончен. Видны хорошо оборудованный пляж, дачи, гостиницы. Это любимое место отдыха албанских трудящихся. Город расположен амфитеатром. За ним на скале стоит красивый дворец бывшего короля Зогу. Теперь здесь здравница. Солнце только что ушло за горизонт. Море окрашено в спокойный розово-голубой цвет. С берега доносятся песни.

Радостно встречают нас албанские друзья, звучат приветствия на русском и албанском языках. Разместившись по машинам, едем в столицу страны горных орлов — Тирану.

"Казахстанская правда" г. Алма-Ата 20. октябрь 1955г.